

— В этом году финансирование слишком ограничено, и даже обычные сверхурочные выплаты многим сотрудникам полиции не могут быть произведены. Обычно мы покупаем партию вакцин от вируса зомби ежегодно, но в этом году их всего пятьдесят, — сотрудник участка был предельно откровенен. — Эти пятьдесят доз вакцин мы используем только в случае крупных инцидентов с участием полужомбированных людей. Ван Чжэн пришел с заявлением о пропаже людей, а это не массовый инцидент, поэтому мы не можем использовать вакцину. Без вакцины ни один из наших сотрудников не может взяться за это дело, это самоубийство.

Лэй Чи снова попытался объяснить:

— Ван Чжэн, как и другие полужомбированные люди, находящиеся под домашним наблюдением, регулярно получает лекарства в центре контроля заболеваний. Активность вируса в его организме крайне низка, риск заражения практически нулевой. Пока он продолжает принимать лекарства и делать инъекции, он ничем не отличается от обычных людей.

На другом конце провода наступила короткая пауза.

— Группа Лэй, мы действительно не можем принять это дело. Без вакцины, даже если риск заражения составляет 0.1%, мы не можем рисковать, — сказал сотрудник полиции. — Мы берем дела, связанные с полужомбированными людьми и подземными жителями, только при наличии достаточной защиты. Надеюсь, вы понимаете.

Лэй Чи положил трубку. Ван Чжэн сидел в углу офиса, наблюдая за ним издали. Заметив, что Лэй Чи посмотрел в его сторону, он тут же опустил голову, машинально поправив капюшон своего плаща. Даже в помещении он не снял его.

Подумав, Лэй Чи снова связался с участком.

На следующий день начальник Отдела уголовного розыска, выслушав доклад Лэй Чи, только вздохнул и развел руками.

— Это не соответствует процедуре, — он чувствовал, что часто повторяет одно и то же Лэй Чи. — У нас нет полномочий принимать заявления, все дела, связанные с особыми людьми, должны быть переданы нам участком, только тогда мы можем начать расследование.

Лэй Чи:

— Дело уже зарегистрировано и передано.

Начальник:

— Чушь! Они просто дали уведомление о регистрации, и все? А предварительные показания и

опросы мы должны проводить сами?

Лэй Чи:

— Мы можем это сделать.

Начальник почесал голову:

— Можете, говоришь! Дело о пропаже людей, откуда у нас возьмутся люди для расследования? Они просто отмахиваются!

Лэй Чи молча стоял.

— Неужели только потому, что в деле фигурирует особый человек, это дело становится нашим? Этот полужомбированный человек, да, но его родители — обычные люди. Он сообщает о пропаже своих родителей, двух обычных людей! Какое это имеет отношение к нам?

Лэй Чи стоял прямо, сохраняя спокойствие.

— В прошлом месяце было то же самое. Два Стража ругали друг друга, это семейный конфликт. Женщина пошла за помощью в женскую организацию, а те направили ее к нам. Мы занимаемся такими делами? Нельзя же, только потому, что одна из сторон — особый человек, сваливать все на нас! Это разумно? Женщина действительно была Стражем, но этот конфликт никак не связан с ее статусом!

Начальник посмотрел на Лэй Чи и, увидев, что тот смотрит на иероглифы «Спокойствие и терпение» на стене за его спиной, понял, что Лэй Чи лишь делает вид, что слушает, а на самом деле витает в облаках.

— ...Ладно, раз уж ты взялся, — начальник глотнул чай, обжегся и выплюнул чаинки. — Ты взял — твоя группа и занимайся, у меня нет лишних людей.

Лэй Чи наконец ответил:

— Хорошо.

— Лэй Чи, почему ты всегда так поступаешь, — начальник смотрел на него. — Я слишком хорошо тебя знаю, твой характер... У всех оборотней такой нрав, да? Принимаешь замечания, но делаешь по-своему?

Лэй Чи снова ответил:

— Да.

Выходя из кабинета начальника, он еще слышал, как тот бормотал «пора на пенсию» и «больше не могу».

С коллегой они отправились к дому Ван Чжэна, и по дороге Лэй Чи начал систематизировать информацию, полученную накануне.

Ван Чжэн после окончания университета работал продавцом в компании по производству водоочистителей. Два года назад, во время визита к клиенту, он был атакован полужомбированным человеком, проживающим в доме клиента, и заразился вирусом зомби. Компания отказалась выплачивать компенсацию, предоставив Ван Чжэну только сто тысяч юаней на лечение и уволив его. Лечение на ранних стадиях заражения вирусом зомби было дорогостоящим, и сто тысяч быстро закончились, но в итоге Ван Чжэн все же стал полужомбированным человеком.

После этого он больше не искал работу, живя вместе с родителями.

Три дня назад Ван Чжэн обнаружил, что родителей нет дома, и они не вернулись ночью. Поскольку родители были уже в возрасте, он решил, что что-то случилось, и отправился на поиски, но не смог их найти. Телефоны родителей не отвечали, и все знакомые, которых смог найти Ван Чжэн, сказали, что не видели их и не получали звонков. Ван Чжэн решил обратиться в полицию, а в итоге попал в Кризисное бюро.

— Он живет довольно далеко, — сказал Сяо Лю, который вел машину. — Третья деревня Фусин — это известное место для проживания мигрантов, почему же местные живут там?

— Чтобы лечиться, они даже продали дом, — Лэй Чи просматривал записи прошлой ночи. — И, как он сказал, переезд был решением родителей, чтобы отдалиться от прежних мест, где жил Ван Чжэн, чтобы не вызывать у него грусть.

— То есть он потерял связь с друзьями и коллегами? — спросил Сяо Лю.

Лэй Чи задумался:

— Не знаю, он не сказал.

Сяо Лю вздохнул:

— Особые люди...

«Особый» — это всегда граница, искусственно созданная пропасть. Лэй Чи не позволил себе

углубляться в эти мысли, ведь это не было проблемой, которую он мог решить или даже понять.

Дом Ван Чжэна находился в старом районе Третьей деревни Фусин, судя по архитектуре, зданию было уже лет пятьдесят-шестьдесят. Когда Лэй Чи и Сяо Лю постучали в дверь, они заметили, что на стенах у входа было множество надписей, судя по почерку и расположению, сделанных детьми.

«Монстр», «Умри» и тому подобное.

Стены явно пытались закрасить, но надписи были свежими. Видимо, хозяева сначала старались избавиться от них, но со временем перестали обращать внимание. Лестничная площадка была чистой, что делало квартиру Ван Чжэна еще более выделяющейся.

Ван Чжэн открыл дверь и пригласил их войти.

Как только они зашли, начали осматривать квартиру. Две комнаты, гостиная, около семидесяти квадратных метров, все было аккуратно убрано, хотя вещей было много, они были расставлены в порядке.

— Чемоданы моих родителей и часть одежды пропали, я также не нашел их удостоверений личности, — сказал Ван Чжэн, стоя у двери.

Погода становилась теплее, но в этой плохо проветриваемой квартире он все равно носил длинные рукава и брюки. На его рубашке был капюшон, и он, как и вчера, натянул его на голову, закрывая лицо. Лэй Чи подумал, что, по крайней мере, дома он не носил маску и очки, что говорило о его доверии к ним.

Лэй Чи сел в гостиной, а Сяо Лю открыл блокнот. Лэй Чи машинально посмотрел на полку для обуви у входа, где стояли две пары больших тапочек.

— ...Их обуви тоже нет, — сказал Ван Чжэн.

Обувь, одежда, чемоданы, документы — все исчезло. Лэй Чи подумал: зачем Ван Чжэн подал заявление о пропаже родителей? Самое вероятное объяснение — они уехали, но не сказали ему об этом — или не хотели говорить.

Сяо Лю задал вопрос, который был у Лэй Чи в голове, но реакция Ван Чжэна была резкой:

— Невозможно! Мои родители не могли уехать, не сказав мне.

После переезда из центра города в Третью деревню Фусин Ван Чжэн практически не выходил

из дома. Его родители были на пенсии, обычно ходили за продуктами, готовили, иногда встречались с друзьями. Но в любом случае, зная, что дома их ждет сын, они всегда готовили еду и никогда не оставались ночевать вне дома.

Ван Чжэн, кроме родственников, не знал, какие новые друзья появились у его родителей в Третьей деревне Фусин. Закончив осмотр, Лэй Чи дал Сяо Лю задание:

— Сначала проверь сигналы телефонов, если они действительно уехали, они не могли не использовать телефоны. Завтра начни с группой, у которой нет срочных дел, опроси соседей, узнай больше.

Перед тем как сесть в машину, он заметил камеры на улице.

<http://bllate.org/book/15560/1384711>